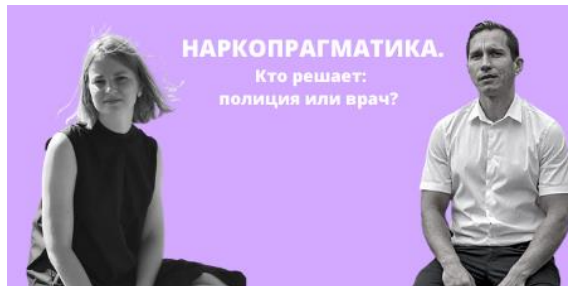

НАРКОПРАГМАТИКА. Цена не состоявшегося консенсуса: силы и слабости Политической декларации по ВИЧ 2021

8 июня 2021 года Генеральная Ассамблея ООН приняла новую политическую декларацию по ВИЧ. В этом году исполнилось 40 лет с тех пор, как был зарегистрирован первый случай ВИЧ, и 25 лет как было создано специальное агентство ООН по ВИЧ и СПИДу ЮНЭЙДС. Четвертая политическая

декларация по ВИЧ/СПИДу знаменательна тем, что впервые была принята не консенсусом. Россия, Беларусь, Сирия и Никарагуа высказались против и отказались принимать её в таком виде, в каком она была представлена.

Политическая декларация – джентельменское соглашение?

Тема ВИЧ в регионе Восточной Европы и Центральной Азии очень актуальна, здесь 99% новых случаев приходится на ключевые группы населения, среди которых и люди употребляющие наркотики, а также мужчины, имеющие секс с мужчинами, секс-работники/цы, транс* люди, заключённые. Среди людей, употребляющих наркотики, вероятность заразиться ВИЧ в 29 раз выше, чем у общего населения.

«По своей сути политическая декларация – это джентельменское соглашение, необязательное к исполнению. По традиции декларации принимались консенсусом стран-членов ООН, и таким образом страны договаривались о том, в каком направлении все вместе будут двигаться, какие шаги нужно предпринять, чтобы победить ВИЧ, ведь он признан глобальной проблемой, эпидемией и поэтому все вместе должны думать, как с ней бороться», – говорит правозащитница Маша Плотко.

Говоря о важности Политической декларации, исполнительный директор Евразийской ассоциации снижения вреда (ЕАСВ) Анна Довбах подчёркивает, что именно опираясь на цели Декларации агентства ООН, разные международные организации работают со странами и предлагают технические, социальные программы, снижают цену на закупку лекарств, разрабатывают рекомендации, как достичь, например, необходимого охвата лечением, тестированием, чтобы все услуги, связанные с ВИЧ, были доступны.

«И тогда государства, если они хотят быть в этом международном сообществе признанными, отчитываются по этим целям. Они обязуются организовать услугу, чтобы люди, употребляющие наркотики, имели возможность получить комплексную услугу снижения вреда, протестироваться на ВИЧ, получить помощь в профилактике передачи ВИЧ через кровь. Для нас, активистов в сфере ответа на ВИЧ/СПИД, важно, что

<https://harmreductioneurasia.org/ru>

Евразийская ассоциация снижения вреда

Адрес: проспект Гедимина 45-4, 01109,

Вильнюс, Литва

Тел.: +370 68887975

Код регистрации: 304470687

info@harmreductioneurasia.org

@EHRAssociation

@EHRA2017

государства-доноры ориентируются на политические декларации в приоритетах финансирования. Они готовы вкладывать деньги, чтобы в более бедных странах была возможность скомпенсировать отсутствие ресурсов. То есть, если в какой-то стране нет ресурса или технических возможностей развивать программы, чтобы помочь, например, мужчинам, имеющим секс с мужчинами, есть международные деньги», – объясняет Анна Довбах.

Снижение вреда, декриминализация и права человека - главный политический вопрос в ответе на ВИЧ

При принятии Декларации 2021 консенсус забуксовал на нескольких очень важных пунктах. Во-первых, это перечисление **ключевых групп** населения, нуждающихся в фокусных услугах по профилактике и лечению ВИЧ в первую очередь, основываясь на эпидемиологических показателях. Подробно прописанные услуги **снижение вреда**, декриминализация и защита прав человека уязвимых групп, таких как люди, употребляющие наркотики, МСМ, транс*люди, секс работники и люди, живущие с ВИЧ были одними из самых дискутируемых и стали поводом для нарушения консенсуса со стороны России.

«Эпидемия развивается специфически среди людей, употребляющих наркотики, среди секс работников. А значит на государственном уровне, в государственных документах эти люди должны получить приоритет, специализированные программы. Их нельзя спрятать за общим населением. Эти люди в большинстве стран также и нашего региона Восточной Европы и Центральной Азии криминализованы. Именно по этому вопросу нет консенсуса - нужно ли преодолевать правовые барьеры по доступу к услуге, декриминализовать само поведение, чтобы люди не боялись государственных служб и приходили за помощью? Российская Федерация открыто заявила, что снижение вреда - недоказанный подход, она не понимает о чём это, никаких межгосударственных соглашений по поводу снижения вреда не было, и Россия его не признаёт. Хотя по правде сказать, для большинства стран мира доказательства действенности снижения вреда и рекомендации агентств ООН работают и имеют силу», - говорит Анна Довбах.

«Среди активистов всё больше и больше идет дискуссия о том, что снижение вреда — это не только ВИЧ. Ведь изначально все программы, которые разработаны для ключевых групп населения, среди которых также люди употребляющие наркотики, финансировались исключительно из программ по ВИЧ, и в итоге получалась медикализация: выдача шприцов, таблеток. Как будто только это решает проблему. Теперь в политической декларации очень много сказано о правовых барьерах, стигме, дискриминации, о том, что даже если мы просто завалим всех горами шприцев, таблеток, люди не пойдут за услугой, не останутся на лечении, если они будут бояться пойти в программу. Если наличие шприца может быть основанием для полицейского тебя остановить, задержать, поставить на учет в наркодиспансер и даже получить статью», – своими соображениями делится Маша Плотко.

Перед тем, как нарушить процедуру принятия декларации консенсусом, Российская делегация в ООН внесла очень много правок по тексту, где любое упоминание прав

<https://harmreductioneurasia.org/ru>

Евразийская ассоциация снижения вреда

Адрес: проспект Гедимина 45-4, 01109,

Вильнюс, Литва

Тел.: +370 68887975

Код регистрации: 304470687

@EHRAssociation

info@harmreductioneurasia.org

@EHRA2017

человека заменяли на что-то более нейтральное или просто просили убрать. То есть очень сильный документ в начале после 73 правок, которые были учтены, стал менее четкий, более размытый.

В результате непростых предварительных переговоров, во многих целях декларации появился пункт об учете традиций и **уважению к суверенитету страны**, что не может не вызывать беспокойства, потому что существенно ослабляет возможности применения международно признанных принципов и подходов.

Анна Довбах видит риск отсутствия консенсуса и голосование против Декларации со стороны некоторых стран в том, что эти государства, не желая менять социальные программы, внедрять их, могут сослаться на то, что оно этих обязательств на себя не взяло. Это опасно, потому что выбивает из-под ног возможность хоть как-то взывать к совести, здравому смыслу, доброй воли политиков высокого уровня и правительств стран для того, чтобы программы всё-таки внедрялись и осуществлялись.

Россия играет роль глобального Трампа

«То, что произошло при принятии декларации – это в целом отражение общего тренда: бессознательного, коллективного. Можно провести параллель с бывшим президентом США Дональдом Трампом, который говорит то, что думает, и это очень приветствуется. Думаю, что таких демаршей в следующие месяцы на международном уровне будет больше. Потому что раньше это было стыдно. Представьте себе на минутку такую сцену: вы обедаете в изысканном месте, к вам подходит официант в ливрее, вы пытаетесь говорить на хорошем французском, английском, русском, и вдруг помещик Иванов внезапно бросает вилку и начинает называть вещи своими именами: «Ваш чай – кошачья моча». Сперва его будут пытаться умиротворить, а потом помещик из, скажем, Индии начнёт себя вести также. В итоге это превратится в ситуацию, когда выхолащивание церемониальности международных отношений ближайшие несколько лет будет прогрессировать. И начало этому положила Россия», – живописно комментирует ситуацию адвокат Михаил Голиченко.

Правозащитница Маша Плотко в сложившейся ситуации видит и светлую сторону: «В Комиссии по наркотикам, которая собирается тоже каждый год, принимает различные документы, обсуждает регуляции (например, внесение в списки или вынесение из них различных наркотических веществ), решения принимаются консенсусом, и поэтому идёт бесконечная битва за каждое слово. На мой взгляд, отсутствие консенсуса может, наоборот, быть в плюс, потому что страны с четкой позицией за прогрессивную наркополитику перестанут пытаться договориться со странами, с которыми понятно, что договориться не получится, и, возможно, документы станут более прогрессивными, четкими, зубастыми, без всяких оговорок на национальные особенности, традиции и прочие вещи».

Анна Довбах отмечает, что очень важно осознавать глубину ценностной пропасти: «Как будто бы есть личный выбор – быть в зависимости или не быть. По сути, это ценностный рубеж. То есть раньше различия были скрыты под консенсусом, а сейчас пропасть

ценностная всё больше. И это вызывает если не панику, то очень большие опасения и меняет тот мир, в котором мы живём. Конечно, ценность человеческой жизни значительно выше, чем была в 1937 году в Советском Союзе, когда можно было миллионы расстрелять. Надежду вселяет то, что сейчас различия декларируются только на очень высоком политическом уровне, а на местном уровне, между практиками и специалистами этих ценностных разногласий значительно меньше, диалог возможен, если говорить не через убеждения, не криком, а скорее фактами и силой личных историй».

Саша Волгина – представитель Глобальной сети людей, живущих с ВИЧ – уверена, что необходимо искать возможность дискуссии с теми, кто думает по-другому. Саша делится яркими воспоминаниями из своей жизни о том, что с момента, когда ей в лицо говорили, что всех ВИЧ-инфицированных нужно вывезти на остров и расстрелять, и она в ярости орала в ответ, до момента, когда начала говорить: «Хорошо, но откуда вы возьмёте столько ресурсов, что будете говорить родственникам, какой будет нанесён урон экономике, кто именно будет расстреливать?» – прошёл не один год.

[Политическая декларация по ВИЧ и СПИДу 2021 года](#)

Слушайте разговор правозащитницы Маша Плотко, адвоката Михаила Голиченко, представительницы Глобальной сети людей, живущих с ВИЧ Саши Волгиной и активистки, исполнительной директорки ЕАСВ Ганны Довбах в подкасте [**НАРКОПРАГМАТИКА: Цена не состоявшегося консенсуса: силы и слабости Политической декларации по ВИЧ 2021**](#)

<https://harmreductioneurasia.org/ru>

info@harmreductioneurasia.org

Евразийская ассоциация снижения вреда
Адрес: проспект Гедимина 45-4, 01109,
Вильнюс, Литва
Тел.: +370 68887975
Код регистрации: 304470687

@EHRAssociation

@EHRA2017